

Глава 166: Тьма под взрывом

В музее было темно. Поскольку восковые статуи, стоящие вдоль обеих сторон проходов, выглядели очень яркими в стеклянных крышках, большинство посетителей были впечатлены и немного испуганы.

- Отличная работа! Единственное отличие в том, что статуя имеет шкуру, немного темнее, чем моя собственная! - виконт Райт рассмеялся, - Отличный навык художественный, мистер Саугус! Если я буду стоять вместе с ним здесь ночью, готов поспорить, никто не сможет сказать, кто из нас настоящий.

Из-за нападения, случившегося чуть раньше, лицо Саугуса выглядело довольно мрачным. Услышав похвалу виконта, Саугус улыбнулся:

- Мой Лорд, статуя была срисована с вас, когда вы только вернулись из Холма. В то время ваша кожа выглядела немного темнее.

- Ха-ха ... Саугус, ты не дашь мне возможности заявить, что твоя работа не идеальна, не так ли? - Виконт Райт снова засмеялся, даже еще громче, - Я вспомнил, и ведь это правда. Когда я вернулся в июле, моя кожа была совсем загорелой.

- Да, да ... я едва смог узнать тебя тогда, - Граннёв подтвердил слова виконта с лестной улыбкой. Затем он взглянул на Харрисона Брауна и сказал Райту, - Мой лорд, это Харрисон Браун был целью этих нападавших. Интересно, может мне стоит держаться от него подальше. В конце концов, я не рыцарь.

Райт немного поправил свою одежду и ответил:

- Не беспокойся. Хотя эти колдуны хотят убить Брауна, они не могут позволить себе потерять своих людей, особенно важных людей, иначе они просто послали бы сюда колдуна среднего звена и легко убили Браун, однако, в таком случае, колдун был бы позже пойман. Итак, даже если нападение повторится, они не приблизятся к нам.

- Понятно ... Это определенно имеет смысл, мой лорд, - ответил Граннёв, хотя он все еще чувствовал себя обеспокоенным.

- Просто наслаждайся работами мистера Саугуса. Если что-то действительно произойдет, я гарантирую тебе защиту, - добавил виконт Райт.

- Спасибо, спасибо, мой лорд! - Граннёв, который всегда утверждал, что является самым верным слугой виконта, поспешно показал свою благодарность.

Услышав слова виконта, остальные дворяне тоже почувствовали облегчение.

На другой стороне музея, с черным чемоданом в руке, Люсьен спокойно подошел к концу коридора.

После нескольких поворотов Люсьен нашел угол, где не было никого и ничего, кроме нескольких пустых стеклянных постаментов, ожидавших установки восковых статуй.

Быстро рассчитав расстояние между Брауном и собой, Люсьен осторожно спрятал чемодан после того, как забрал Фиеры, и открыл секретный слой.

Под слоем находилось десять трубок пламенного геля и пакет с порохом, а также очень длинная веревка, сложенная кругами.

Кроме того, эти трубки Пламенного Геля были более мощными, как взрывчатка, по сравнению с их оригинальной версией. Люсьен получил серу, азотную кислоту и другие материалы и из них вывел нитроглицерин. Затем он добавил его в предварительно приготовленный пламенный гель.

Причина, по которой Люсьен напрямую не применял нитроглицерин, заключалась только в том, что ему нужны были мощные волны, создаваемые позже Пламенным Гелем.

Люсьен заранее подсчитал скорость сжигания веревки. Положив веревку и дополнительную пачку пороха нужным образом, Люсьен пожег веревку с помощью кремневого камня.

Даже веревка специально была обработана Люсьеном. Он заранее пропитал ее химической жидкостью, чтобы убедиться, что огонь будет устойчивым и стабильным.

Закончив всю работу, Люсьен опустил свою черную шляпу на глаза и быстрым, но спокойным шагом вернулся к толпе.

Крошечного звука горевшего в уголке веревки, было почти не слышно.

Процесс был медленным, но он неуклонно продолжался.

Через две минуты Люсьен вернулся в толпу. Он увидел, что дворяне все еще болтают, гуляют и оценивают произведения искусства.

«Осталась одна минута», - подумал Люсьен.

...

Браун надеялся, что однажды его собственная восковая статуя будет сделана городским музеем.

Рядом с ним Саугус был занят разговорами с дворянами, обсуждая создание для них новых восковых статуй.

Браун тоже хотел поговорить с Саугусом. Когда Браун подошел к нему, он увидел черноволосого и черноглазого молодого человека, который очень внимательно рассматривал восковую статую. Молодой человек был в черной шляпе и с элегантно моноклем, что был типичным популярным стилем одежды в Холме.

«Мода Холма теперь влияет на Штурк, - подумал Браун, - действительно, многие молодые дворяне в Штурке переняли эту моду».

Браун подумал, что, вероятно, ему тоже стоит попробовать такой стиль.

Когда Браун подумал об этом, он уже был рядом с Саугусом.

Ночной смотритель, притворяющийся искателем приключений, внимательно следил за Брауном с левой стороны, чтобы защитить его от внезапной атаки.

Пятнадцать секунд, четырнадцать секунд...

Люсьен вышел из-за пьедестала со статуей и пошел к Брауну.

Шесть, пять...

Люсьен прошел мимо Брауна.

Когда Люсьен шел, он тихо думал: «Четыре, три ...»

- Мистер Саугус, интересно... - Браун заговорил с владельцем музея.

«Два один...»

Взрыв! Произошел громовой взрыв!

От сильного взрыва затрясся весь музей!

Ужасный звук фактически состоял из нескольких волн взрыва, и сила этих магических волн также была очень мощной.

Взрыв произошел на одну секунду позже, чем ожидал Люсьен, вероятно, из-за изменения ветра или чего-то еще, но поскольку Люсьен был начеку, как только произошел взрыв, он быстро принял меры.

Заклинание первого круга: Зачарование человека.

Целью заклинания был Браун.

Получив Книгу Некромантии и проанализировав некромантический способ медитации, Люсьен понял, что общий принцип большинства некромантических заклинаний заключался во влиянии на гормональную секрецию человека и чувствительное наказание, с использованием каких-то специальных мозговых волн.

Исходя из этого, Люсьен разработал две новые версии Зачарования человека. Одна больше внимания уделяла влиянию магии на душу человека, которая уменьшала силу от вмешательства мозговых волн. Таким образом, заклинание лучше работало на колдунах, но и также создавало более сильные магические волны и, следовательно, легче могло быть замечено или идентифицировано. При этом, другое было противоположной версией, которое больше подходило для простых людей.

Поскольку последнее было очень трудно заметить, оно отлично подходило сейчас. Также и потому, что сила Брауна была пробуждена зельем, и его сила воли была не такой мощной, как у тех рыцарей, которые пробудили силу самостоятельно.

В этот момент крошечные магические волны, созданные заклинанием Люсьена, невозможно было заметить еще и потому, что волны взрыва полностью скрывали их!

Никто из присутствующих не заметил произнесение заклинания Люсьена.

Белый свет вспыхнул в амулете Брауна в третий раз, всего на одну секунду медленнее, чем движение Люсьена. Однако, Браун мгновение выглядел сбитым с толку, прежде чем он покрылся перьями.

Сильный взрыв заставил весь музей тряхнуться, и сильные магические волны указывали на то, что вполне вероятно, эту атаку начал маг среднего звена. В то же время ночной смотритель,

Виконт Райт и другие рыцари немедленно отреагировали: некоторые из них заняли оборонительную позицию, а другие бросились туда, где произошел взрыв.

Благородные дамы закричали. Большинство людей запаниковали от страха. Все здесь было объято великим хаосом.

Люди начали выбегать из музея, толкаясь и пихаясь.

Увидев, что Браун хорошо защищен перьями, ночной смотритель настороженно огляделся, когда большинство великих рыцарей пошли проверить место, где раздался взрыв.

Любой, кто посмел бы сделать шаг к Брауну, был бы убит ночным смотрителем прямо на месте.

Оглядываясь, ночной наблюдатель заметил, что молодой человек, одетый в черную шляпу, также толкается среди других людей, чтобы быстрее добраться до ворот и убежать. Его элегантный монокль теперь неловко висел у него на ухе.

- Бесполезно... - подумал ночной смотритель с презрением.

И тут молодой человек вышел из зала музея вместе с толпой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/205239>